

Заметки о значении евроязычных литератур Азии и Африки

С.В. Прожогина,
д.ф.н., гл.н.с. ИВ РАН, член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня»

ORCID: 0000-0001-8276-0289; svetlana.projogina@mail.ru

Услышав 13 ноября 2022 г. на филологической секции (модератор С.Х.Кямилев, известный лингвист-арабист) арабистической конференции в Институте востоковедения (ИВ) РАН заявление одного из выступавших «кто не пишет по-арабски, тот не араб», я ему возразила, рассказав о плодах, которые принесли в мировую культуру произведения на европейских языках, написанные в странах Востока. Кстати, выступавший держал в руках новое издание книги ливанского писателя Х.Джебрана «Пророк» для презентации в ИВ, а она написана на английском, ибо на нём писали представители сиро-ливанской школы в эмиграции в США в начале XX в. Они были провозвестниками арабских литератур новейшего типа, до того развивавшихся в средневековой традиции.

Утверждений, что писатели Востока «должны писать только на языках своих народов» (в том же духе и заявление участницы конференции о необходимости «возврата к истокам») я давно не слышала в нашем институте, поскольку в Отделе литератур народов зарубежной Азии и Северной Африки, когда-то существовавшем в ИВ РАН, с середины 70-х гг. и до 90-х гг. проводилось множество новаторских исследований, отходящих от узко востоковедческих проблем к освещению литературного процесса на Востоке от древности до наших дней. Разрабатывались такие темы, как «Взаимодействие и взаимовлияние культур Востока и Запада», «Традиция и модернизаторство», глубоко изучалась специфика новых национальных литератур Востока в целом, велась систематизация межлитературных образований, «особых общностей» литератур Азии и Африки, закладывался методологический фундамент для написания серии «Историй» литератур Востока (некоторые были изданы). Ученые отдела подготовили удивительно разнообразную и талантливую авторскую репрезентацию серии «Писатели и мыслители Востока», среди которых были и евроязычные.

Научная атмосфера того времени благоприятствовала исследованиям **абсолютно новых** предметов филологической ориенталистики: в Отделе литератур это были евроязычные литературы Индии и Магриба. Это позволило не просто расширить горизонты понятия «индийские литературы» или «литературы арабского мира», но и сместить узкие рамки концепта «национальная» литература как литература, создаваемая только на языках народов той или иной страны¹. В Отделе было много молодых ученых, всесторонне подходивших к изучению новых восточных литератур, защищались кандидатские и докторские диссертации – многие из них составили основной корпус современного отечественного востоковедного литературоведения.

В этой, по сути, научной школе, взрастились первые всходы новой зарубежной ориенталистики, обротившейся к изучению **современности**, наряду с традиционным кругом «классических» тем. Сейчас в Сирии, Ливане, Ливии, Палестине, Йемене, Египте, Ираке, Вьетнаме, Индии работают специалисты, «воспитанные» в Отделе литератур ИВ РАН. Я не говорю об ученых-филологах в Казахстане, Киргизии, Таджикистане и других республиках бывшего СССР, изучающих проблемы современной эпохи. Круг ориентальных студий давно расширился – всё это сказалось на интенсивности и оригинальности научных поисков, несмотря на быстрое и порой рьяное сопротивление некоторых арабистов и особенно туркологов.

Наши труды по франкоязычным литературам Магриба, сейчас уже высоко оцененные во Франции, Португалии, Италии, Англии, Канаде, на арабском Востоке, кому-то казались «чужеродными» традиционной арабистике, «неперспективными», как до сих пор кто-то продолжает считать англоязычные

¹ Учитывался плодотворный опыт русскоязычного творчества абхазских, армянских, казахских, киргизских, татарских, башкирских и мн. др. писателей СССР.

литературы Индии не вполне «индийскими» (так было поначалу с отечественной литературоведной африканистикой). Истинная же наука всегда внимательно и бережно относилась к появлению нового научного взгляда на факты художественного процесса современности, а потому сегодня мы можем гордиться не только обилием отечественных исследований **новых** литератур Востока, но и весомостью их вклада в мировую африканистику и ориенталистику.

С нашим взглядом на мировой литературный процесс сегодня не просто считаются – его изучают и с ним знакомят на международных конференциях и симпозиумах, в научных изданиях, предваряемых статьями известных западных ученых. Как пример назову изданный в Париже в 1997 г. совместный труд «Русский взгляд на мировую литературную франкофонию» (авторы – И.Д.Никифорова, Н.Д.Лиховская, С.В.Прохогина, под общей редакцией Р.Жуаньи – профессора Сорбонны). В Отделе литератур ИВ РАН изучались такие оригинальные явления, как итальяноязычие поэзии Ливии и Туниса (Ф.Ассадулин), не говоря о традиционных исследованиях магрибинской литературы. У истоков этого труда – настойчивость, авторитет и неизменная доброжелательность акад. Е.П.Челышева, пропагандиста достижений отечественной культуры и науки.

Таким образом, оглянувшись на прошлое (уж не в нём «зрело» мнение, что нужно писать для арабов только по-арабски) и отдав должное условиям, созданным для результативной работы, обобщу итоги изучения новых литератур «своего» региона и остановлюсь на аспектах, характеризующих «африканские плоды» франкоязычия в мировой литературе XX в.

Уже с середины 50-х гг. было очевидно, что мощное влияние современных имен и произведений африканских писателей в один только франкоязычный ареал мировой словесности – не случайное и не краткосрочное явление. Поразившая новизной тем и проблем, свежестью взгляда на давно, казалось бы, забытые литературой Европы вопросы, абсолютной специфичностью (хотя и в знакомом по колониальной литературе этно- и географическом антураже) сюжетной канвы, особостью преподнесения исторического прошлого, национальной реальности, африканская франкоязычная литература явила свидетельство усвоения и одновременно своеобразного преломления опыта мировой художественной культуры, став естественным феноменом эпохи колониализма.

С отдельными «всплесками» и яркими «вспышками» негро-африканской и арабо-берберской литературы на французском языке Европа была знакома уже в 1920-е гг. (романы сенегальца Б.Диалло «Сила – доброта», бенинца Ф.Кушоро «Раб») и в 30-е гг. (певцы «негритюда», среди которых – сенегалец Л.С.Сенгор, поэзия алжирского кабила Ж.Амруша, роман алжирца Улд Шейха «Мирием среди пальм» и др.). Произведения, созданные ими и тогда еще немногочисленными их соотечественниками, стали примерами объективного выхода африканских «эволюэ» за рамки европейской культуры, которой они сами блестяще овладели, получив в колониальную эпоху образование во французских школах у себя в стране и даже в ВУЗах метрополии.

Своеобразие африканских произведений было заметно по идеологической тенденциозности, нацеленности на сугубо **локальный** контекст, обращению к местным традициям, стремлению показать африканскую «почву» как эстетически значимый, полноценный объект творчества. Примеры только Сенгора и Амруша как двух первых «вершин» Тропической и Северной Африки – ранние, но очень четкие индикаторы всей будущей франкоязычной литературы Африки, имеющей сегодня собственные, внутренние границы, несмотря на единство языка, обусловленные не только географической разделенностью, но и разностью историко-культурного бытия.

Франкоязычная литература в Северной Африке (Алжир, Марокко, Тунис), столь же бурно проявившая себя после Второй мировой войны, как и в Тропической (Мали, Конго, Заир, Сенегал, Бенин, Камерун, Кот-д'Ивуар, Гвинея), когда началось национально-освободительное движение за независимость от общей метрополии, рождалась в ином культурном контексте – в Магрибе арабская художественная традиция, развитая арабоязычная письменная словесность имели глубокие корни, хотя и «приглушенные» колониальной эпохой. В большинстве же стран Тропической Африки письменной литературы на местных языках либо не было в доколониальную эпоху, либо она была в зачатке. Поэтому *маллийцы* Ф.Сиссоко, И.М.Уан, С.Бадан, И.Б.Траоре, М.Голого, Й.Диаките, С.Дембеле, С.Диарр, П.У.Кунта, Я.Уологем и др., *сенегальские* прозаики и поэты У.Сосе, Ш.А.Кан, Д.Диоп, Л.С.Сенгор, Б.Диалло, С.Усман или драматурги *Кот-д'Ивуара* К.Гадо, Э.Дервен, Ш.Нокан, З.Зауру, их соотечественники-романисты А.Лоба, А.Курума, М.Коне, *бенинцы* Ф.Кушоро, П.Хазуме, О.Бели Кенуму, Ж.Плийя, *камерунцы* Ф.Ойно, Б.Матипу, М.Бети, *конголезцы* Ж.Малонге, Г.Менге, А.Лопес, Чикайе

У'Тамси, *заирцы* Д.Мутombo, Д.Р.Боламбе, П.Нганду, *гвинеец* К.Лей и др. (эти – наиболее репрезентативные в своих странах) не только определили облик национальных литератур Африки, возникших как явление новейшего времени и развивавшихся в русле мирового литературного процесса, но и фактически создали *корпус письменной национальной словесности*, начавшей свой отсчет в XX в. и за несколько десятилетий прошедшей этапы художественной эволюции.

Произведения же франкоязычных североафриканцев – *алжирцев* М.Ферауна, К.Ясина, М.Хаддада, М.Маммери, М.Дибба, *марокканцев* А.Сефриуйи, Д.Шрайби, М.А.Ллахбаби, *тунисцев* А.Мемми, С.Гармади, Ф.Меллаха, а потом и других выдающихся писателей 1960-х – 2000-х гг. явили **новый тип** магрибинской литературы (в предколониальное время развивавшейся преимущественно по средневековому типу), возникшей в арабском мире, но на европейском языке, что было феноменом экстраординарным, хотя и закономерным.

Феноменом, осложненным тем, что, в отличие от Тропической Африки, в странах Северной после обретения независимости, уже в 70-е гг., начала проводиться настойчивая политика «арабизации» культуры, что сказалось на кризисном самосознании франкоязычной литературы Магриба как литературы национальной (острее всего проявившемся в творчестве выдающегося алжирца М.Хаддада, отказавшегося писать по-французски сразу после окончания Алжирской войны...).

Интегрирующая функция французского языка в эпоху колониализма в странах Северной Африки ослабляется в постколониальный период, когда проявляются крайности политических тенденций т.н. «искоренения неоколониального присутствия» в культуре независимых арабских стран, с вытеснением языка бывшей метрополии из системы образования. В странах же Тропической Африки, несмотря на развитие местных языков и литературы на них, франкоязычная словесность не ущемляется, как и пресса, театр и европейское школьное образование. Творчество пишущих по-французски африканцев продолжает эволюцию в 1960–1990-е гг. и вплоть до наших дней (см. исследования европоязычия Африки Н.Никифоровой, Е.Рязовой, В.Вавилова, С.Картузова, Н.Ляховской, М.Громова, Н.Фроловой, Н.Ильиной и др.).

В магрибинском ареале франкоязычная литература интенсивнее всего развивается в североафриканской эмигрантской диаспоре на Западе, живущей там не в первом поколении. Эта литература отмечена острым чувством «изгнанничества» и культурной маргинальности, но при этом её эстетический уровень выше и по количеству её больше, чем новой арабоязычной литературы, сформировавшейся в Магрибе в основном к концу 70-х гг. и по некоторым признакам близкой к «массовой культуре».

Не буду приводить длинный перечень выдающихся имен франко-, португало-, испано-, англоязычной литературы Африки, Азии и Латинской Америки. Использование ими европейских языков позволяет ввести национальные литературы в мировую литературную традицию (африканский франкоязычный ареал расширяет литературную франкофонию Франции и других стран, где существует литература на французском языке). Есть страны, где европоязычная литература мало изучена арабистами, например Египет, в котором франкоязычие было распространено со времен наполеоновского нашествия. Зато исследователи Ливана, Ливии, Сирии, Индии и Вьетнама пристально изучали пласты европоязычных литератур. Можно познакомиться с трудами и аналитикой на русском языке (Э.Ализаде, М.Николаевой, А.Соколова, Н.Гаврюшиной, Е.Калинниковой и др.) и с многочисленными переводами на русский язык наиболее значительных литературных произведений авторов из Тропической и Северной Африки.

Обширная библиография западных исследований афро-азиатского европоязычия приводится в работах отечественных ученых и авторефератах диссертаций на эту тему. «Конкретика» этих процессов, значимых для диалога цивилизаций и развития национальных культур, здесь не рассматривается – просто еще раз подчеркну нелепость утверждений, высказанных именно на филологической секции арабистической конференции ИВ РАН, где в целесообразности изучения европоязычия, в частности, в арабском регионе многие десятилетия никто не сомневался.